

Межотраслевая правовая природа конфискации имущества

КУЗНЕЦОВА Ольга Анатольевна, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

СТЕПАНОВ Виталий Витальевич, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: criminalaw@mail.ru

Право частной собственности, относясь к фундаментальным экономическим правам человека, признается, охраняется и гарантируется Конституцией России. При этом оно не является абсолютным: его ограничения допускаются, в частности путем принудительного прекращения. Конфискация имущества представляет собой одно из законных оснований принудительного безвозмездного прекращения права собственности. Конституционная необходимость охраны права собственности требует, чтобы основания, условия, пределы, процедура и порядок принудительных правоограничительных действий государства были четко и недвусмысленно предусмотрены законом. Применительно к конфискации эта задача осложняется ее межотраслевой природой, которая должна учитываться как в общеправовых, так и отраслевых исследованиях.

Цель исследования — выявить межотраслевую природу конфискации как санкции за правонарушение и основания принудительного прекращения права собственности. Задачи исследования: сопоставить содержания понятия конфискации, используемые в частном и публичном праве; выявить межотраслевые признаки конфискации; обосновать необходимость разграничения конфискации и безвозмездного неконфискационного изъятия имущества.

В статье, помимо общенаучных методов познания, использован метод межотраслевого правового анализа, который показал, что сегодняшний российский правовой институт конфискации — это клубок нормативных загадок, нестыковок и противоречий; само понятие конфискации не имеет строгих границ, а совокупность ее признаков является непостоянной величиной, меняемой законодателем, подгоняющим ее под публичные нужды без обеспечения достаточной защиты прав собственников.

Предлагается доктринальное понятие конфискации как предусмотренного законом принудительного безвозмездного изъятия в собственность государства имущества, в том числе использованного или предназначенного для противоправной деятельности, принадлежащего лицу на праве собственности, применяемое судом в качестве санкции за совершенное собственником правонарушение. По мнению авторов, конфискацию следует ограничивать от иных видов безвозмездного изъятия имущества в публичную собственность (отобрания), законодательно определяя основания, условия и порядок осуществления каждой из этих мер государственного принуждения.

Ключевые слова: конфискация, безвозмездное изъятие имущества, государственное принуждение, право собственности, принудительное прекращение права собственности, межотраслевые связи.

Inter-Branch Legal Nature of the Confiscation

O. A. KUZNETSOVA, professor at the Department of civil law of the Perm State University, doctor of legal sciences, professor

15, Bukirev st., Perm, Russia, 614990

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

V. V. STEPANOV, associate professor at the Department of criminal law and prosecutorial of the Perm State University, candidate of legal sciences

15, Bukirev st., Perm, Russia, 614990

E-mail: criminalaw@mail.ru

The private property right is a fundamental economic human right and is acknowledged, protected and guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. Thus, this right is not absolute and is subject to limitations, including its forced termination. The confiscation is one of the legal reasons for the forced compensation — non-repayable termination of the property right. The constitutional necessity to protect the property right requires the law to establish clearly and explicitly the reasons, conditions, limits and procedure of abridging the right by the state. When it comes to the confiscation, this task gets even more complicated due to its inter-branch legal nature, which should be taken into account both in general legal researches and specific researches within a branch of law.

The purpose of the research is to reveal the inter-branch legal nature of the confiscation as a sanction for the offence and as a reason for the forced property right termination. The research tasks are: to compare the contents of the confiscation concept used in public and private laws; to discover the inter-branch legal features of the confiscation; to justify the necessity to differentiate between the confiscation and the non-repayable property seizure of non-confiscation character.

Along with the general scientific methods of cognition, the article uses the inter-branch legal analysis method which proves that the current Russian legal institution of forfeiture is a bundle of normative puzzles, mismatches and contradictions; the very notion of the confiscation does not have clearly defined limits, the number of its characteristics is not constant and is changed by the legislator for public needs with no sufficient protection of the owner's rights.

The doctrinal notion of the confiscation is proposed as the forced non-repayable seizure of the owned property for the state ownership (including the already used property and the property intended for the criminal activities). It is practiced by the court as a sanction for the offence committed by the owner. In the authors' opinion, the confiscation should be differentiated from other types of the non-repayable seizure of property for the public ownership (removal), through the legislation establishing the reasons, the conditions and the order of exercising every such measures of concerning public enforcement.

Keywords: confiscation, non-repayable property seizure, public enforcement, forced termination of the property right, inter-branch links.

DOI: 10.12737/art_2018_2_3

Конфискация обоснованно считается одним из классических правовых институтов. Однако понятие конфискации, традиционно понимаемое как безвозмездное изъятие всего или части имущества правонарушителя, предполагающее учет как его личности, так и тяжести правонарушения, базирующееся на принципах юридической ответственности (законность, справедливость, соразмерность), в настоящее время стало конгломератом различных по сути правовых явлений. Так, конфискации подлежит имущество как из собственности, так и из незаконного владения (например, добытое противоправным путем); конфискуется имущество как у собственника-правонарушителя, так и у собственника, не являющегося правонарушителем; конфиска-

ция допускается в судебном и административном порядках; конфискация — это и мера ответственности, и иная как санкционная, так и предупредительная или обеспечительная мера принуждения. Наряду с термином «конфискация» законодатель использует смежные категории «безвозмездное изъятие имущества» и «обращение имущества в государственную собственность»¹, при этом не разграничивая их ни между

¹ Например, в Таможенном кодексе Таможенного союза (ред. от 8 мая 2015 г.) в ч. 2 ст. 208 предусмотрено: «При конфискации или обращении в собственность государства по решению суда товаров, помещенных под таможенную процедуру, действие таможенной процедуры в отношении этих товаров прекращается, а конфискованные или обращенные в собственность государ-

собой, ни с конфискацией. Безусловно, такому положению дел во многом способствуют международные, в том числе европейские, тенденции расширения понятия «конфискация», которые уже получили неоднозначную оценку в зарубежной научной печати прежде всего из-за опасности нарушения прав человека².

Имеется достаточное количество отраслевых исследований конфискации, однако глубокое понимание конфискации и разрешение ее проблем невозможно без учета ее межотраслевых связей и взаимодействия. Как верно заметила О. А. Серова, «изменения правовой природы конфискации в зависимости от отраслевой принадлежности норм... нельзя признать допустимыми»³.

В Гражданском кодексе РФ под конфискацией понимается безвозмездное изъятие у собственника по решению суда (или в случаях, предусмотренных законом, в административном порядке) имущества в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (ст. 243). При этом в большинстве комментариев к этой статье указывается, что речь в ней идет преимущественно о конфискации, суще-

ства иностранные товары приобретают статус товаров Таможенного союза».

² См.: *Fazekas M., Nanopoulos E.* The Effectiveness of EU Law: Insights from the EU Legal Framework on Asset Confiscation // *European Journal of Crime Criminal Law and Criminal Justice.* 2016. Vol. 24. Iss. 1; *Musacchio V.* Criminal Confiscation Between Domestic Law and European Law: Brief Reflections // *Revista General De Derecho Penal.* 2016. Iss. 26; *Simonato M.* Extended Confiscation of Criminal Assets: Limits and Pitfalls of Minimum Harmonisation in the EU // *European Law Review.* 2016. Vol. 41. Iss. 5.

³ *Серова О. А.* Межотраслевое взаимодействие институтов конфискации и реквизиции имущества: уголовно-правовой и цивилистический аспекты // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014. № 3. С. 23.

ствующей в уголовном и административном праве⁴. Более того, небезосновательно утверждается, что «абсурдна сама идея автономного существования механизма конфискации в гражданском законодательстве в отрыве от законодательства уголовного и административного»⁵. Однако такой межотраслевой «отрыв» существует: понятия конфискации в различных отраслях не совпадают ни между собой, ни с гражданско-правовой дефиницией.

В административном праве конфискация — это принудительное безвозмездное обращение в государственную собственность по решению суда не изъятых из оборота орудий совершения или предметов административного правонарушения в виде административного наказания (ст. 3.7 КоАП РФ).

В уголовном праве конфискация — это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, полученного в результате преступления, предназначенного для совершения преступления или являющегося средством совершения преступления, в виде меры уголовно-правового характера (не наказания) (ст. 104¹ УК РФ).

Несмотря на то что конфискация давно признана межотраслевым институтом⁶, единственный бесспорный признак, по которому конфи-

⁴ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. *П. В. Крашенинникова.* М., 2011. С. 789—792; Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям I, II и III / под ред. *Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Ю. Кабалкина, А. Г. Лисицына-Светланова.* М., 2007. С. 248.

⁵ *Синицын С. А., Позднышева Е. В.* Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // *Законодательство и экономика.* 2015. № 5.

⁶ См. определение КС РФ от 8 июля 2004 г. № 251-О.

скация совпадает во всех отраслях права, — это безвозмездность. Все остальные признаки — предмет дискуссий.

Прежде всего необходимо определиться с родовым признаком конфискации. На наш взгляд, это — *изъятие*. Замена термина «изъятие» на «обращение», как это принято в административном праве, не в полной мере соответствует сущности рассматриваемой санкции. «Обращение в собственность государства» раскрывает юридическую судьбу конфискованного имущества, а не сущность правоограничительного действия государства.

При этом значение слова «изъятие» не предполагает наличия обязательного признака принудительности, это всего лишь «исключение», «устранение»⁷, поэтому гражданское законодательство не должно игнорировать признак принудительности изъятия при дефинировании конфискации; в публичных отраслях права этот признак упоминается.

Далее, важным представляется вопрос, *у кого конфискуется имущество*. ГК РФ отвечает на этот вопрос однозначно — у собственника, т. е. у лица, у которого имущество находится на праве собственности. Однако уголовное и административное законодательство об этом признаке конфискации умалчивают. У этого признака есть ряд межотраслевых проблем.

Во-первых, если имущество находится у лица в незаконном владении, в том числе изъято из оборота, приобретено (добыто) противоправным путем, то его строго формально-юридически в принципе нельзя конфисковать (перенести из частной в государственную собственность), так как собственность по всем цивилистическим канонам представляет собой исключительно законное владение. Конфискация — это одно из

оснований прекращения права собственности (ст. 235 ГК РФ), невозможно прекратить право собственности на имущество, находящееся в незаконном владении лица. Подобное изъятие имущества носит публично-правовой характер, не имеет отношения ни к гражданско-правовым основаниям прекращения права собственности, ни к межотраслевому институту конфискации. Частично об этом упоминает КоАП РФ, отграничивая конфискацию от изъятия из незаконного владения орудия совершения или предмета административного правонарушения (ч. 3 ст. 3.7). Полагаем, что для обозначения такого принудительного безвозмездного изъятия имущества требуется самостоятельный термин, например «отобрание».

Во-вторых, нерешенным остается вопрос: во всех ли случаях собственник, у которого конфискуется имущество, является правонарушителем?

С одной стороны, в ГК РФ предусматривается, что конфискация возможна только у собственника и за совершение им правонарушения. С другой стороны, в КоАП РФ прямо указано, что конфисковать имущество можно не только у правонарушителя, но и у другого собственника (не привлеченного к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанного в судебном порядке виновным в его совершении) при нарушении таможенных правил (ч. 4 ст. 3.7).

УК РФ устанавливает возможность конфискации денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (п. «в» ч. 1 ст. 104¹), не упоминая о том, что такое имущество должно принадлежать обвиняемому. При этом согласно п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискуются средства со-

⁷ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2015. С. 375.

вершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Следует ли из этого, что имущество, подпадающее под признаки п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, может и не принадлежать обвиняемому?⁸

В-третьих, во многих научных источниках и, подчеркнем, в п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ для дефинирования конфискации используется словосочетание «имущество, принадлежащее правонарушителю». Однако гражданскому законодательству субъективное «право принадлежности» неизвестно — имущество может принадлежать лицу на праве собственности, на ином вещном праве, на праве владения, на праве пользования. Если средство совершения преступления принадлежало обвиняемому на праве аренды, подлежит ли оно конфискации? Думается, что нет. «Принадлежность имущества» должна быть исключена из правовой терминосистемы как не имеющая частноправового содержания, а публичные отрасли права содержание понятия «принадлежность имущества» определять не могут.

В-четвертых, уголовно-правовой конфискации подлежит «имущество, переданное осужденным другому лицу, которое знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий». Не совсем понятно, почему такое имущество передано не обвиняемым, а осужденным, поскольку статус осужденного возникает после вынесения обвинительного приговора, однако это вопрос к межотраслевым связям уголовного права и процесса.

Приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, может влечь уголовную ответственность за соучастие в преступлении (ч. 5 ст. 33 УК РФ) либо за прикосно-

венность к нему (ст. 175 УК РФ). Однако указанный состав не отнесен законодателем к числу преступлений, за которые может следовать уголовно-правовая конфискация имущества. Фактически ч. 3 ст. 104¹ УК РФ предусматривает юридическую ответственность для непривлекаемых к ответственности лиц, получивших имущество с «преступным прошлым».

Кроме того, в ч. 3 ст. 104¹ УК РФ речь идет о конфискации только имущества, полученного от преступных действий, т. е. она касается буквально только п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104¹, поскольку два других пункта этой статьи регламентируют конфискацию имущества, используемого для финансирования преступлений, и средств совершения преступления, которые могут и не являться имуществом, полученным от преступных действий. Таким образом, в ч. 3 ст. 104¹ речь идет о передаче имущества, изначально находящегося в незаконном владении осужденного. В связи с этим к категории «переданное осужденным другому лицу имущество» возникает ряд принципиальных гражданско-правовых вопросов. Передать имущество можно в собственность, в пользование, на хранение и т. д. Если, например, хранитель не знал и не должен был знать о преступном происхождении полученного на хранение имущества, то согласно буквальному толкованию ч. 3 ст. 104¹ УК РФ это имущество у него не может быть конфисковано.

Передать имущество из незаконного владения в собственность в принципе невозможно, так как нельзя передать больше прав, чем имеешь сам. Однако получатель имущества, полученного от преступных действий, мог приобрести его безвозмездно или возмездно и при этом быть добросовестным или недобросовестным приобретателем. По аналогии с виндикационным иском не должно быть никаких препятствий к изъятию имущества у без-

⁸ Ответ на этот вопрос в литературе различен. См., например: Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Правоведение. 2008. № 2. С. 14—15; Яни П. С. Вопросы конфискации имущества: правоприменительный аспект // Законодательство. 2010. № 4. С. 63.

возмездного приобретателя, независимо от его добросовестности. При возмездном приобретении имущества, полученного преступным путем, изъять его можно только при доказательстве недобросовестности приобретателя. Однако потерпевший — собственник имущества в гражданско-правовом порядке сможет виндигировать такое имущество и у добросовестного возмездного приобретателя, поскольку оно было из владения собственника помимо его воли (ст. 302 ГК РФ).

В любом случае изъятие имущества, полученного от преступных действий и, как следствие, находящегося в незаконном владении осужденного, у приобретателя такого имущества, не являющегося правонарушителем, не должно называться конфискацией, которая предполагает принудительное прекращение, во-первых, права собственности, во-вторых, права собственности правонарушителя. Безусловно, понятно стремление российского законодателя максимально соответствовать международным подходам к конфискации имущества, используемого для совершения ряда преступлений, особенно коррупционной, террористической, экстремистской направленности, однако, как справедливо отмечено в зарубежной юридической литературе, «задача состоит в том, чтобы преодолеть национальные правовые традиции конфискации без уменьшения гарантий справедливого уголовного судопроизводства»⁹.

Очевидно, что принудительное изъятие имущества, полученного от преступных действий, у недобросовестного приобретателя (который знал или должен был знать о проис-

хождении имущества) представляет собой правовое явление, отличное от конфискации, и, возможно, должно получить собственное наименование (например, принудительное отобрание) и самостоятельную детальную правовую регламентацию.

Термин «получатель имущества» следует заменить на термин «приобретатель имущества» в соответствии с существующей гражданско-правовой терминологией для исключения проблем с изъятием такого имущества у лиц, которые хотя его и получили от осужденного, но приобретателями не являются (арендаторы, хранители и т. п.); следует разграничивать безвозмездных и возмездных приобретателей, а среди последних — различать добросовестных и недобросовестных.

В УК РФ не решен вопрос о судьбе переданного осужденным другим лицам имущества, не полученного от преступных действий, а использованного или предназначенного для преступных действий (п. «в» и «г» ч. 1 ст. 104¹). Исходя из предположения о том, что осужденный был законным владельцем — собственником такого имущества, приобретатель становится собственником, законным владельцем такого имущества. Безусловно, он также мог знать или должен был знать, что имущество использовалось или предназначалось для преступных действий, однако такой субъект, как «недобросовестный собственник», гражданскому законодательству неизвестен, его статус не определен. Вопрос о возможности в таких случаях изъятия имущества у недобросовестного собственника-правонарушителя остается открытым. Защита законного порядка и допустимость ограничения прав собственника в любом случае должны быть пропорциональны, сбалансированными¹⁰.

⁹ *Ochnio A. H. Implementation of the New EU Directive on Confiscation in Poland: The Challenge of Overcoming the Negative Historical Experiences of Confiscation Orders // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2016. Vol. 24. Iss. 1. P. 19.*

¹⁰ См. об этом: *Crisu-Ciocinta A. The Extended Confiscation. The Application Field and the Conditions Related to the Measure-*

Следующим признаком конфискации является признак, определяющий дальнейшую судьбу конфискованного имущества, — *обращение в собственность государства*. Отметим, что замена в научной литературе¹¹ и конституционной практике¹² этого признака конфискации на «обращение в доход государства» не является корректной, поскольку судьба конфискованного имущества может быть различной¹³: переработка; уничтожение; обращение в доход государства; передача потерпевшему (обладателю авторских прав или смежных прав) конфискованных экземпляров произведений или фонограмм по его просьбе (ч. 3 ст. 32.4 КоАП РФ) и др.¹⁴ Из легального понятия конфискации, данного

Taking // Law between Modernization and Tradition — Implications for the Legal, Political, Administrative and Public Order Organization. Bucharest, 2015. P. 975—988.

¹¹ См.: *Кубов Р. Х.* Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. 2007. № 24. С. 13—16.

¹² См. постановление КС РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда».

¹³ См., например, постановления Правительства РФ от 29 мая 2003 г. № 311 «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства»; от 18 июня 1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным».

¹⁴ См. также: *Голованова Н. А.* Вопросы управления конфискованным имуще-

в ГК РФ, выпал такой признак, как «изъятие в собственность государства».

При дефинировании конфискации правильнее вести речь о принудительном изъятии имущества в собственность государства с последующим определением судьбы данного имущества в соответствии с положениями закона.

Еще одним признаком конфискации является *порядок ее осуществления*. Согласно административному и уголовному законодательству конфисковать имущество вправе только суд. Однако в ГК РФ упоминается и об административном порядке конфискации в случаях, предусмотренных законом. При этом заметим, что административный порядок конфискации — это не то же самое, что конфискации, предусмотренная ст. 3.7 КоАП РФ как мера административного наказания. Административный порядок предполагает, что имущество конфискуется по решению административных, а не судебных органов. Однако найти нормативные примеры конфискации, производимой во внесудебном порядке, нам не удалось. На наш взгляд, упоминание в ГК РФ конфискации, производимой в административном порядке, вызвано непоследовательным использованием термина «конфискации» в нормативных правовых актах.

Так, предусмотрено, что в случае поступления продуктов питания и товаров народного потребления, загрязненных радиоактивными веществами выше предусмотренных уровней, они подлежат конфискации местными органами власти¹⁵. Здесь изъятие продуктов и товаров происходит не как санкция за правонарушение, а как мера пресечения.

ством // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 78—89.

¹⁵ См. Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (ст. 45).

Не следует путать с конфискацией и безвозмездное изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения (ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ), которое может осуществляться и не судебными органами. Имущество из незаконного владения не конфискуется.

Мы разделяем мнение, согласно которому «конфискация как основание принудительного и безвозмездного прекращения права собственности допустима лишь на основании решения суда, что соответствует Конституции РФ»¹⁶. Во всех остальных случаях принудительного безвозмездного изъятия имущества, в том числе в качестве превентивной, пресекающей, обеспечительной меры, или изъятия имущества из незаконного владения правонарушителя необходимо использовать иной термин, например «отобрание имущества». В этой части ст. 243 ГК РФ должна быть приведена в соответствие с Конституцией РФ, а также с УК РФ и КоАП РФ, которые не допускают конфискацию без решения суда.

Следующий признак — это *предмет конфискации*. Поскольку при конфискации имущество изымается из собственности (а не из незаконного владения), то согласно действующему российскому уголовному и административному законодательству предметом конфискации может быть только находящееся в собственности имущество, использованное или предназначенное для совершения противоправного деяния. Таким образом, общая конфискация (всего имущества правонарушителя) действующему российскому праву неизвестна, а специальная конфискация ограничена только

тем имуществом, которое было связано с правонарушением. Однако с момента исключения из УК РФ в 2003 г. конфискации не связанного с преступлением имущества не прекращаются доктринальная критика такого законодательного решения и аргументирование необходимости возврата к такой конфискации¹⁷. Кроме того, ограничение предмета конфискации исключительно имуществом, связанным с правонарушением, не соответствует и международно-правовым тенденциям расширения предмета конфискации до границ «необъяснимого богатства»¹⁸ правонарушителя. Поэтому полагаем, что в настоящее время в доктринальном плане предметом конфискации должно признаваться находящееся в собственности правонарушителя имущество, в том числе использованное или предназначенное для противоправной деятельности.

Последним признаком конфискации является *основание ее применения*. Нормативным основанием является закон (так как конфискация возможна только в случаях, предусмотренных законом), а фактическим — совершение правонарушения. Традиционно правонарушения подразделяют на четыре вида: уголовные, административные, граж-

¹⁷ См.: Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 121; Степанюк А. В., Кириллова Е. В. Конфискация как средство противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск). Хабаровск, 2013. С. 140; Цалиев А. М. Противодействие коррупции как одно из условий построения социального государства // Российский судья. 2016. № 7. С. 49—50.

¹⁸ См.: Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 85.

¹⁶ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. С. 791.

данско-правовые и дисциплинарные. За уголовные преступления и административные правонарушения конфискация, бесспорно, предусмотрена, дисциплинарные правонарушения конфискацией объективно не наказываются. Существует ли гражданско-правовая конфискация?

В качестве примера гражданско-правовой конфискации чаще всего называют ст. 169 ГК РФ¹⁹, согласно которой суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное действовавшими умышленно сторонами по сделке, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Пункт 5 ст. 1252 ГК РФ допускает обращение в доход Российской Федерации орудия, оборудования и иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Разъясняя сущность такой санкции, как изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров (п. 4 ст. 1252 ГК РФ), Э. П. Гаврилов и В. И. Еременко пишут: «...по решению суда они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации. Нельзя не восхищаться элегантностью этой нормы, в которой термин “конфискация” отсутствует. Но по сути дела речь идет, конечно, о конфискации»²⁰. В. Ф. Яковлев и А. Л. Маковский тоже квалифицируют эти санкции как конфискацию²¹.

Безусловно, принудительное изъятие имущества — это санкция, однако ничего гражданско-правового в такой санкции нет: имущество изымается по инициативе публичного органа; в пользу государства; ее реализация невозможна в добровольном исполнении, что характерно для гражданско-правовых санкций²².

В рассматриваемых статьях ГК РФ установлены некие публично-правовые санкции (применяются по инициативе и в пользу государства), не являющиеся мерами административного наказания. Их отраслевую природу нельзя признать установленной (хотя тяготеют они к административно-правовым санкциям), но ст. 243 ГК РФ они частично охватываются.

Обратим внимание, что в российском гражданском праве нет аналогов известной зарубежным порядкам гражданской конфискации, не требующей обвинительного приговора и установления вины лица в совершении преступления и применяемой за «необъяснимое богатство».

Еще одной межотраслевой проблемой определения основания конфискации является использование законодателем термина «конфискация» не в связи с назначением административного наказания или меры уголовно-правового характера. В частности, предусмотренная Федеральным законом от 26 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» конфискация информационных материалов, признанных

¹⁹ См., например: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2015. С. 536—537.

²⁰ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009.

²¹ См.: Яковлев В. Ф., Маковский А. Л. О четвертой части Гражданского кодекса

России // Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность. М., 2012. Кн. 2. Т. 2. С. 277.

²² Подробнее об этом см.: Тузов Д. О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ) // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга / под ред. Д. О. Тузова. М., 2008. С. 419—463.

судом экстремистскими, по мнению КС РФ, «не связана с наступлением ответственности, не является санкцией (наказанием) за совершение правонарушения... а представляет собой, по существу, особую меру государственного противодействия экстремизму, направленную на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе посредством выявления и последующего устранения способствующих ей причин и условий»²³. Фактически здесь конфискация выступает «особой мерой государственного принуждения», существующей наряду с традиционной конфискацией.

В этом же Законе предусмотрено, что экстремистские информационные материалы конфискуются, а часть тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, изымается. При этом правовая сущность обоих принудительных действий одинакова, их применение допускается при наличии только события правонарушения (факта обнаружения таких материалов или продукции), без установления всех элементов состава правонарушения.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» также следует установить, что экстремистские информационные материалы изымаются, а не конфискуются, что позволит пре-

кращать распространение таких материалов во всех случаях их обнаружения без необходимости поиска у конфискации новой правовой природы в виде «особой меры принуждения», существующей наряду с юридической ответственностью. На наш взгляд, изъятие подобных материалов не должно пониматься как конфискация имущества, а «особая мера государственного принуждения», существующая наряду с конфискацией, должна получить собственное наименование.

Таким образом, с учетом межотраслевых связей института конфискации под ней следует понимать (1) принудительное (2) безвозмездное (3) предусмотренное законом изъятие (4) в собственность государства (5) имущества, в том числе использованного или предназначенного для противоправной деятельности, (6) принадлежащее лицу на праве собственности, (7) в качестве санкции за совершенное им правонарушение, (8) применяемое только по решению суда.

При этом наряду с конфискацией существуют иные случаи и основания принудительного безвозмездного изъятия имущества (из незаконного владения правонарушителя, у собственников-неправонарушителей, административными органами в качестве превентивной, пресекающей или обеспечительной меры и др.), которые, на наш взгляд, могут быть объединены общим понятием «отобрание имущества». При этом общий институт принудительного безвозмездного изъятия имущества будет охватывать как субинститут конфискации, так и субинститут отобрания имущества, который требует самостоятельной, детальной правовой регламентации.

Библиографический список

Crisu-Ciocinta A. The Extended Confiscation. The Application Field and the Conditions Related to the Measure-Taking // *Law between Modernization and Tradition — Implications for the Legal, Political, Administrative and Public Order Organization*. Bucharest, 2015.

Fazekas M., Nanopoulos E. The Effectiveness of EU Law: Insights from the EU Legal Framework on Asset Confiscation // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2016. Vol. 24. Iss. 1.

²³ Определение КС РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”».

Musacchio V. Criminal Confiscation between Domestic Law and European Law: Brief Reflections // *Revista General De Derecho Penal*. 2016. Iss. 26.

Ochnio A. H. Implementation of the New EU Directive on Confiscation in Poland: The Challenge of Overcoming the Negative Historical Experiences of Confiscation Orders // *European Journal of Crime Criminal Law And Criminal Justice*. 2016. Vol. 24. Iss. 1.

Simonato M. Extended Confiscation of Criminal Assets: Limits and Pitfalls of Minimum Harmonisation in the EU // *European Law Review*. 2016. Vol. 41. Iss. 5.

Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2015. № 2.

Волженкин Б. В. Загадки конфискации // *Правоведение*. 2008. № 2.

Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009.

Голованова Н. А. Вопросы управления конфискованным имуществом // *Журнал российского права*. 2016. № 10.

Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // *Журнал российского права*. 2015. № 7.

Кубов Р. X. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // *Российский следователь*. 2007. № 24.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2015.

Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям I, II и III / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Ю. Кабалкина, А. Г. Лисицына-Светланова. М., 2007.

Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2011.

Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2015.

Серова О. А. Межотраслевое взаимодействие институтов конфискации и реквизиции имущества: уголовно-правовой и цивилистический аспекты // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 3.

Синицын С. А., Позднышева Е. В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // *Законодательство и экономика*. 2015. № 5.

Степанюк А. В., Кириллова Е. В. Конфискация как средство противодействия коррупционным преступлениям // *Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск)*. Хабаровск, 2013.

Тузов Д. О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ) // *Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга / под ред. Д. О. Тузова*. М., 2008.

Цалиев А. М. Противодействие коррупции как одно из условий построения социально-го государства // *Российский судья*. 2016. № 7.

Яковлев В. Ф., Маковский А. Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // *Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность*. М., 2012. Кн. 2. Т. 2.

Яни П. С. Вопросы конфискации имущества: правоприменительный аспект // *Законодательство*. 2010. № 4.

